

шение всякий раз, когда появляется новое существо. Все заранее содержится в бесконечных предзнании, воле и могуществе Бога. Как объекты предзнания и воли Бога эти существа называются Идеями. В этом качестве каждое из них является частичным и ограниченным выражением Божьего совершенства. Оно есть конечная, но благая в меру своего бытия манифестация, посредством которой Бог открывает Себя. Откровение Бога называется творением. Путем истечения чистого блага божественная Триада излучает манифестации самой себя, которые суть творения. Поэтому мы наблюдаем, что они появляются в виде некоторой иерархии, где каждое творение занимает свое место в соответствии с приданной ему степенью совершенства; одни остаются на этом месте на протяжении всего времени существования мира, другие меняют его и занимают новое место в момент, предназначенный для них Божьей мудростью, третьи, когда их время истекает, исчезают, уступая место другим.

Среди произведенных таким образом существ большинство имеет только ту историю, которая определена им их сущностью. Они могут быть только тем, чем они являются, и только такими, каковы они есть. Другие же, напротив, способны в той или иной степени определять место, которое они займут в иерархии существ. Это тоже предусмотрено и было желаемо в вечности. Такие существа способны по выбору своей свободной воли возвышаться или ниспадать по мере своей причастности Богу, то есть хотеть быть более или же менее подобными Ему и, соответственно, становиться таковыми. В зависимости от того, используют ли они благо или зло из своего знания и своего хотения, они становятся на путь добродетели или порока, добра или зла, награды или наказания. В самом деле, всякое добровольное возрастание в причастности Божьему совершенству сопровождается радостью Бога, в которой уже заключена награда, а всякая добровольная непричастность ведет к лишению этой радости, что уже включает в себе наказание.

67

5. От Дионисия до Иоанна Дамаскина

Человек — одно из таких существ. Он со-гоит из материального тела, делимого и, ледовательно, уничтожимого, и из нематериальной души, неделимой и, следовательно бессмертной. Поскольку тело не может существовать без души, оно не может существовать до нее. Итак, разумная душа сосуществует с телом с момента образования эмбриона. Не станем говорить вслед за Ори-геном, что душа существует до тела: тем самым мы впали бы в чудовищное заблуждение, будто Бог создал тела только как темницы, где души грешников несут наказание за свои преступления. То, что сделали люди, не может определять воли Бога. В вечности Своей добротой и ради Своей доброты Бог восхотел существования тел так же, как и душ. Поэтому разумно допустить, что души и тела приходят к бытию одновременно в силу предвечного решения Бога.

Созданный с душой и телом, человек был способен продвигаться с помощью познания к неподвижному центру, который есть его Создатель, а место, занимаемое человеком в иерархии существ, обеспечило условия для того, чтобы он сыграл объединяющую роль фундаментальной значимости. Находясь посредством своего тела в контакте с рассеянной материей, своей мыслью человек находится в контакте с божественным единством. Поэтому присущая ему функция состоит в собирании множественности в единство своего знания и в приведении его к единению с Богом. Человек же сделал прямо противоположное: вместо того чтобы объединить множественность, направляя все к Богу, он рассеял единое, обратившись от познания Бога к познанию вещей. Но для всякого существа быть и быть единым—это одно и то же. Растворившись во множественности, человек пришел почти что к небытию. Тогда Тот, Кто по Своей природе абсолютно